

С другой стороны, Хэ Ванчэнь после игры принял быстрый душ.

Деревянная дверь ванной распахнулась, и пар густо повалил наружу.

Было уже полдвенадцатого. Лу Цы у балкона, закинув ногу на ногу, усердно трудился при ярком свете лампы, скатывая домашку Хэ Ванчэня.

Списывал, списывал, перелистнул, а там еще больше половины задания. Лу Цы взвыл к небесам:

— Хэ-гэ! Почему не сказал раньше, что этот старик столько задал? На этот раз точно конец. Не успею! Спасите!

Говоря это, он инстинктивно потянулся и задрал голову, и его взгляд случайно упал на вошедшего Хэ Ванчэня.

Вокруг бедер Хэ Ванчэня было лишь свободно повязано банное полотенце. Он и так был высоким и стройным, с четкими и рельефными линиями мышц. Маленькие капельки воды стекали по рельефу и скатывались к талии.

Внезапно увидев сцену «Выход красавца из купальни», Лу Цы захотел выколоть себе глаза:

— Хэ-гэ, ты не мог бы сначала одеться, а потом выходить!

Хэ Ванчэнь как раз вытирал мокрые волосы. Услышав это, он замер, и уголки его губ сжались в недовольную линию:

— Сдурел?

Он уже давно купил квартиру за пределами кампуса. Недавно там был ремонт и нужно было проветривание, поэтому он на пару дней вернулся в общежитие.

Помнится, раньше другие соседи после душа ходили полностью голыми, и Лу Цы не парился.

Ванная в общежитии была тесной, даже руки не развернуть, чтобы душ принять. Хэ Ванчэнь и так был раздражен, и его тон невольно прозвучал тяжеловато.

Может, за то время, что он отсутствовал, они решили, что ходить без одежды неприлично, и исправили свои дурные привычки?

В принципе, не исключено. Подумав об этом, Хэ Ванчэнь слегка нахмурился:

— У тебя... что, какие-то комплексы?

Лу Цы злобно зыркнул на пресс Хэ-гэ и с мрачным видом произнес:

— Знаешь, как я вкалывал, когда поступал, чтобы стать капитаном баскетбольной команды? Днем мячи подавал, ночью тренировался. С огромным трудом стал капитаном. Полный боевого задора, наконец дождался, когда новенькие школьники пришли посмотреть на игру.

Слушая, как Лу Цы несет что-то не по делу, Хэ Ванчэнь начал терять терпение:

— Ближе к сути!

Лу Цы поперхнулся и подвел итог:

— Я предложил ей встречаться! А она сказала мне... что ей больше нравится твоя фигура!

Тоже ведь оба играли в баскетбол. Почему с ним так жестоко обошлись? С тех пор фигура Хэ-гэ стала его душевной травмой.

— Гэ, умоляю тебя, скорее переоденься. Ты знаешь, как невыносимо больно, когда рану раздирают до крови? — договорив, он для вида еще и смахнул слезу.

Зрелище здорового мужика, хлюпающего носом, было довольно комичным. Хэ Ванчэнь вздохнул, взял белую футболку и натянул на себя.

— Хэ-гэ, ты лучше всех! — с благодарностью произнес Лу Цы. — Гэ, еще одна просьба...

Под взглядом Хэ Ванчэня, мрачным, как туча, готовая пролиться чернилами, Лу Цы набрался смелости:

— Не мог бы ты помочь мне списать задание...

Лу Цы знал, что эта просьба была крайне бессовестной, но он правда не хотел сидеть всю ночь! А завтра еще встать ни свет ни заря набирать новых членов в баскетбольную команду.

Прежде чем Хэ Ванчэнь успел отказать, Лу Цы добавил:

— Гэ, ты же знаешь, сколько у меня дел в баскетбольной команде. Иначе не сидел бы сейчас здесь, списывая задание, — очевидно, он уже забыл о радостях двухдневной битвы в Ущелье Призывателей.

Хэ Ванчэнь, который уже собирался наотрез отказать, услышал про набор в баскетбольную команду. Как человек, носящий звание члена команды, он смягчился:

— Ладно. Дели пополам.

— Хэ-гэ, ты так добр ко мне! — с этими словами Лу Цы бросился к Хэ Ванчэню с медвежьими объятиями, но тот безжалостно отстранил его ладонью.

Телефон завибрировал, экран засветился. Пришло сообщение от маленького стримера.

[White]: Бог Хэ, прости за сегодняшний вечер.

Подумаешь, одну игру слили, а он так серьезно извиняется.

До того послушный... что аж сердце щемит.

Он вообще-то давно заметил, что с маленьким стримером что-то не так. Из-за проигрыша в первом матче в следующих он играл необычайно яростно, отчаянно бросаясь в атаку на врага. Хэ Ванчэнь изначально планировал после ивента выйти из игры, но потом ему стало неловко отказывать маленькому стримеру в приглашении в рейтинг.

Давненько он не играл так долго, как сегодня.

Он только ответил на сообщение, как перед ним возникла тетрадь с заданием.

Лу Цы с блестящими глазами смотрел на него:

— Хэ-гэ, держи.

Хэ Ванчэнь взял тетрадь и положил на стол, показав телефон:

— Внезапно появились дела.

Лу Цы: ?

Увидев, что Лу Цы вот-вот расплечется, Хэ Ванчэнь беспомощно вздохнул:

— Завтра утром пораньше встану и помогу тебе списать.

*

С другой стороны, Су Няньбай, который долго колебался и мялся, прежде чем отправить сообщение, никак не ожидал, что среди ночи получит мгновенный ответ от бога Хэ.

Он сглотнул и решил сказать всё как есть. Кончики пальцев нажимали на символы один за другим. Соседи уже спали, и слабый свет телефона падал на бледное, чистое личико, отчего юноша выглядел еще более послушным.

[White]: Не сплю. Всё думаю о том проигрыше в первом матче. Гунсунь Ли у бога Хэ была такая крутая. Если бы я не тащил тебя назад, ты бы точно сегодня сделал четыре победы подряд.

Отправив сообщение, Су Няньбай слегка пожалел. Неизвестно, не подумает ли бог Хэ, что он слишком мелочный, раз целый вечер переживает из-за одной игры.

Су Няньбай с волнением ждал ответа. Экран засветился, и он не мог дождаться, чтобы прочитать сообщение.

[Бог Хэ]: Подумаешь, проиграли один матч. Ивент длится месяц. К тому же твоя маленькая Да Цзи очень старалась. Против нас было два профессиональных игрока, да еще и Чжун Куй тренировал героя. Игра есть игра, где-то выигрываешь, где-то проигрываешь. Главное — получать удовольствие. Не переживай так.

Су Няньбай не ожидал получить от бога Хэ настолько развернутый ответ. Серьезный ответ бога Хэ попал прямиком в сердце. Весь вечер мучившая его из-за того проигрыша тоска в один миг рассеялась.

Он снова вспомнил про пять «Камчатских крабов», которые отправил ему бог Хэ.

[White]: Бог Хэ, ты не стримишь? Почему не вижу, чтобы ты включал трансляцию? Потому что в общежитии неудобно?

[Бог Хэ]: Нет. Не планирую.

Не планирует? Су Няньбай окончательно растерялся. Если бог Хэ не возвращается, зачем тогда он позвал его в команду? Разве участие в ивенте и первое место нужны не для создания шумихи перед трансляцией?

И главное: если бог Хэ не будет включать трансляцию, как же он вернет ему подарок за «Камчатских крабов»?

[White]: Бог Хэ, тогда дай мне номер своей карты.

[Бог Хэ]: ?

[White]: Верну тебе деньги за «Камчатских крабов». Бог Хэ, не дари больше столько подарков. И так дорого, а «Мэнмао ТВ» еще и половину забирает. Жаль столько денег терять. На них можно кучу кошачьей мяты купить.

Так маленький стример думал, что его «Камчатские крабы» — не подарок-приветствие?

Впервые попробовавший дарить подарки Хэ Ванчэнь был отвергнут. Неудивительно, что, получив первого «Камчатского краба», маленький стример был таким невеселым.

А ребенок-то честный, еще и деньги за подарок хочет вернуть.

Хэ Ванчэнь переименовал контакт White в «Маленький стример», так стало гораздо приятнее глазу.

[Бог Хэ]: Не надо возвращать. Это тебе подарок.

Подарок? Су Няньбай застыл с шокированным кошачьим лицом. Бог Хэ и трансляцию не включает, и подарки ему дарит. Да почему же?

Су Няньбай запутывался всё больше.

[Маленький стример]: Бог Хэ, но мы же с тобой даже не знакомы. Почему ты позвал меня в команду и еще даришь подарки~?

Глядя на это игривое «~» в конце фразы с восходящей интонацией, Хэ Ванчэнь почему-то представил себе белый, клейкий, похожий на колобок, прелестный силуэт. В нем мгновенно проснулось желание подразнить.

[Бог Хэ]: Просто выглядит довольно мило.

С Су Няньбая мигом слетел весь сон. Шмяк! Телефон не удержался и грохнулся прямо ему на переносицу.

Резкая боль тут же выбила слезы из глаз. У Су Няньбая с детства всё легко отекало, и он очень боялся боли. Даже не проверяя, он знал, что переносица точно распухла и покраснела.

Неужели богу Хэ тоже нравятся парни? Почему сейчас так много парней, которым нравятся парни? Сначала Ихань, потом сосед по комнате Сун Икэ, да, и еще свирепый красавчик Хэ.

Теперь еще и великий мастер любит парней...

Да еще и назвал его милым.

Может, он и ему тоже нравится? При этой мысли Су Няньбай про себя обругал себя бесстыдником.

Но всё равно серьезно ответил.

[Маленький стример]: Спасибо богу Хэ, что назвал меня милым, но мне не нравятся парни...

Как только он отправил эту фразу, одновременно пришло новое сообщение.

[Бог Хэ]: Тот чиби-кот с гетерохромией.

!

Су Няньбай в панике нажал «отменить», и только со второго раза получилось.

Но было уже поздно.

[Бог Хэ]: ...Ты тоже довольно милый.

Если бы можно было превратиться в кота, Су Няньбай точно бы вздыбил шерсть от злости. Вот и выпендрился, плак. В глазах бога Хэ он теперь наверняка безнадежный самовлюбленный дурак.

В многозначительном молчании в виде многоточия напротив Су Няньбай отчетливо увидел беспомощность бога Хэ.

Стыдливый румянец с шеи расплзся по щекам, и уши тоже запылали. Су Няньбай пощупал: так и есть, кончики ушей обжигали. Су Няньбай потерял свои щеки и на мгновение застыл, не зная, как ответить.

Хэ Ванчэнь, видя, что его план удался, ощутил, как настроение поднялось на несколько пунктов. Дразнить маленького стримера оказалось довольно забавно.

[Бог Хэ]: На самом деле потому, что я слишком бедный. За регистрацию давали вознаграждение в 500 юаней. Как раз увидел твое объявление о поиске тиммейта.

Ах вот оно что. В первый же день после успешной регистрации он получил от платформы поощрение в 500 юаней. Чуть не забыл отдать половину богу Хэ.

— Да кто ж поверит!

Бог Хэ, отправивший несколько «Камчатских крабов», говорит, что встал с ним в команду только ради вознаграждения в 250 юаней?

Су Няньбай фыркнул и будто в отместку перевел 250 юаней, добавив примечание к переводу: «Великий мастер 250»

[Бог Хэ]: ...

Оказывается, если загнать кролика в угол, он и вправду кусается. Как бы не разозлить маленького стримера не на шутку.

[Бог Хэ]: Больше не дразню тебя. На самом деле из-за Чжичжи.

[Маленький стример]: Чжичжи?

[Бог Хэ]: Ага, она моя старшая сестра.

Только тут Су Няньбай понял: оказывается, всё из-за Чжичжи, которая всё время его поддерживала. Оказывается, брат Чжичжи, то есть тот самый Юань Гэ в прошлый раз и был богом Хэ. Неудивительно, что Юань Гэ тогда играл так великолепно.

Разобравшись, Су Няньбай вывалил целую кучу дифирамбов.

[Маленький стример]: Бог Хэ, ты правда невероятно крут. У Юань Гэ, Гунсунь Ли и других героев умения слишком сложные. Сколько ни учил, не могу выучить. В обычном режиме сыграл несколько десятков матчей, и каждый раз урон был всего десять с лишним процентов.

Надо сказать, что в игре такие керри, как маги и стрелки, считались проходными, только если наносили не менее 30% урона.

[Бог Хэ]: Ничего сложного. Разберись в комбинациях их умений плюс практика, и всё станет очень просто. Особенно Гунсунь Ли. Играя на этом герое, ни в коем случае нельзя паниковать. Надо грамотно использовать позицию зонты. Все три умения связаны с зонтом...

Су Няньбай уставился на длиннющий текст и впал в ступор.

То есть бог Хэ правда собирается его научить?

Су Няньбай вдруг вспомнил один популярный комментарий: «Умираю со смеху. Всё равно научиться невозможно».

Он поспешил вежливо перебить бога Хэ.

[Маленький стример]: Бог Хэ, ты за раз столько написал, я всё равно совершенно ничего не понимаю.

В следующую секунду от бога Хэ поступил голосовой вызов.

<http://bllate.org/book/18132/1740987>